

Н. Гроссу

**Преподобный Феодор
Студит**

Его время, жизнь и творения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Гроссу**
Преподобный Феодор Студит: Его время, жизнь и творения / Н. Гроссу – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 338 с.

ISBN 978-5-4241-4389-2

ISBN 978-5-4241-4389-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рого брака Михаила Травла 155—156. IV. Последние дни жизни преп. Феодора 157.—Характеристика св. отца 158—160.—Прославление его памяти 161—162.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава первая. Общий взгляд на литературную деятельность пр. Феодора 165. —Догматико-полемические сочинения. I. Религиозная сторона иконоборства 166—168.—Вослание иконоборцевъ, "Оросъ" собора 753 года 169—172.—Задача противиконоборческой полемики 173.—Св. Иоаннъ Дамаскинъ 174.—Седьмой всел. соборъ 175—178.—Пат. Никифоръ 178. II. Перечень и содержание противиконоборческихъ трактатовъ преп. Феодора 179—198. III. Основные положения учения преп. Феодора объ иконахъ и иконопочитаніи—философія 198—210.—Сравненіе ихъ съ теософіей Ареопажита 200—203.—Вослословская сторона возрвнй преп. Феодора 203—205.

Глава вторая. Поученія преп. Феодора. Перечень сборниковъ 206.— I. Малый Катихизисъ и его отношеніе къ Вольшому Кат. 207—209.—Изданія его и переводы 210—211.—Изданія Вольшого Кат. 212—215. II. Значеніе огласительныхъ поученій 216.—Внутренній характеръ ихъ 217.—Содержаніе ихъ 218—221.—Приемы доказательствъ 221—224.—Вншняя форма поученій 224—226. III. Книга похвальныхъ словъ. Содержаніе и сужденіе о подлинности сохранившихся подъ именемъ преп. Феодора похвальныхъ словъ 227—239.

Глава третья. Стихотворенія и пѣснопѣнія пр. Феодора. I. Эпиграммы и ихъ содержаніе 240—243.—Характеръ ихъ 243.—Акростики 244—246. II. Характеристика византійской гимнографіи и значеніе иконоборческой эпохи для послѣдней 246—249.—Преп. Феодоръ и Постная тріода 249—251.—Пѣснопѣнія пр. Феодора въ Постной тріоди 251—255.—Кондаки и икосы преп. Феодора 255—256.—Содержаніе ихъ 257—266.—Характеристика ихъ 266—267.—Кондаки и икосы, приписываемые Пятроу пр. Феодору 268—270.—Вопросъ объ ихъ подлинности 271.

Глава четвертая. Письма преп. Феодора. Значеніе ихъ—историческое и автобіографическое 272.—Изданія 274—275.—Письма общественно-бытового характера 275—282. Письма церковно-каноническаго содержанія 282.—Вопросы—о второмъ бракѣ 283—286.

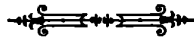
о наказаніи еретиковъ смертною казнью 286—288, и о преимуществвахъ папскаго престола 288—295.

Глава пятая. Мелкія произведенія разнообразнаго содержанія—подлинныя и сомнительныя. Перечень ихъ и разборъ 296—304.

Заключительное замѣчаніе о твореніяхъ преп. Феодора 305.

Дополненія и исправленія 305—306.

Указатель собственныхъ именъ 307—308.



ВВЕДЕНІЕ.

I.

Препод. Феодоръ Студитъ былъ мужъ необыкновенной силы духовной. Съ первыхъ же шаговъ своей практической дѣятельности онъ сумѣлъ приковать къ себѣ вниманіе современниковъ и въ продолженіе сорока слишкомъ лѣтъ былъ едва ли не самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Церкви и имперіи византійской. Соединивъ въ себѣ свѣтлый и острый умъ, глубокое пониманіе задачъ христіанской Церкви, горячую любовь къ своему народу, искреннее благочестіе, святое воодушевленіе идеалами вѣры, неизмѣнную преданность православію и изумительную, несокрушимую энергію воли, онъ сумѣлъ воспользоваться всѣми этими качествами своего духа для развитія удивительно широкой церковно-общественной и монастырской дѣятельности и самымъ величавымъ образомъ связалъ свое имя съ одною изъ важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи Византіи (787—842), наложивъ на нее печать своего гонія.

Такое исключительное положеніе знаменитаго студійскаго игумена въ исторіи византійскаго государства и Церкви, съ одной стороны, является весьма выгоднымъ обстоятельствомъ для научнаго изученія его жизни и дѣятельности, такъ какъ даетъ возможность изслѣдователю постоянно привлекать къ своей работѣ обширныя справки общенсторическаго характера для того, чтобы ими освѣщать темные вопросы и провѣрять сомнительные выводы. Но, съ другой стороны, оно же создаетъ и большія затрудненія. Какъ извѣстно, ни одинъ періодъ первоначальной византійской исторіи не возбуждаетъ въ исторіографіи такихъ горячихъ споровъ, какъ періодъ иконоборства; въ зависимости отъ этого и личность преп. Феодора Ст. служитъ предметомъ весьма боль-

шихъ разногласій. Историки подходятъ къ ней съ разныхъ сторонъ и потому высказываютъ самыя разнообразныя сужденія какъ о характерѣ дѣятельности св. отца вообще, такъ и о значеніи отдѣльныхъ моментовъ его жизни въ частности.

1. Протестантскій историкъ Вальхъ (*Hist. d. Ketzereien*, В. X., S. 660) въ концѣ 18-го вѣка сдѣлалъ попытку представить характеристику преп. Θεодора Ст., принявъ за исходную точку зрѣнія исторію его отношеній къ вопросу о почитаніи св. иконъ; но такъ какъ для протестантскаго ученаго супранатуралиста вопросъ этотъ не могъ имѣть никакой реальной цѣнности, то само собою понятно, что и личность великаго защитника иконопочитанія должна была получить у него и дѣйствительно получила тенденціозное освѣщеніе. По Вальху, преп. Θεодоръ не имѣлъ ни одного достоинства и полновъ былъ недостатковъ, отъ которыхъ якобы одинаково страдала и Церковь и имперія. „Только ревность къ иконопочитанію, говоритъ историкъ, и проистекавшія отсюда злополучныя для него послѣдствія доставили ему, преп. Θεодору, мѣсто святого какъ въ греческой, такъ и въ латинской Церкви; все же остальное являетъ въ немъ фанатически настроеннаго монаха (*Schwärmerischer Mönch*), который, благодаря своей неудержимой запальчивости, могъ стать весьма опаснымъ человѣкомъ. Его фанатизмъ, кромѣ упрямства, обнаруживался также въ весьма замѣтномъ непостоянствѣ его убѣжденій; сужденія, высказанныя имъ въ разное время относительно 2-го никейскаго собора и римскаго престола, находятся въ явномъ противорѣчій другъ съ другомъ. Кто желаетъ оградить этого человѣка отъ обвиненія въ фанатизмѣ и не находитъ возможнымъ считать безчинство, возмущеніе и ослушаніе добродѣтелями только потому, что этотъ безчинникъ, возмутитель и ослушникъ былъ православнымъ въ собственныхъ глазахъ, тотъ долженъ представлять себѣ его человѣкомъ злымъ и порочнымъ, чего я никакъ не могу сдѣлать“.

2. Шлоссеръ (*Geschichte d. bilderstürmender Kaiser d. oströmischen Reichs*, 1812, S. 313 и д.) обращаетъ вниманіе на аскетическую сторону дѣятельности преп. Θεодора и хочетъ поставить ее въ противорѣчіе съ отношеніемъ св. отца къ церковно-общественнымъ вопросамъ. По словамъ этого историка, сильное

честолюбіе гораздо болѣе, чѣмъ дѣйствительно одушевлявшая его ревность по вѣрѣ, а также строгое соблюденіе монашескихъ обѣтовъ отличаютъ преп. Θεодора преимущественно предъ всѣми его современниками. Его пылкая, но самозамкнутая и безразсудная фантазія такъ же, какъ и рѣдкая способность отказываться отъ пользованія даже дозволенными удовольствіями, ради того только, чтобы жить единственно для неба, возбуждаютъ къ нему, наше удивленіе, какъ возбуждали удивленіе и современниковъ, хотя, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что онъ, подобно многимъ ханжамъ (Scheinfrome), ниспровергалъ свои принципы дѣлами". Сужденіе Шлössера страдаетъ очевидною односторонностью, являющеюся слѣдствіемъ недостаточной освѣдомленности его въ исторіи иконоборческой эпохи вообще и въ частности—въ исторіи жизни и дѣятельности преп. Θεодора Ст. Но намъ не приходится обвинять его въ этомъ, потому что только съ 40-хъ годовъ 19-го столѣтія, благодаря открытію новыхъ историческихъ данныхъ, иконоборство стало разрабатываться болѣе основательно, и историческіе дѣятели иконоборческой эпохи выступили въ новомъ свѣтѣ.

3. Гфререръ (Geschichte der christlichen Kirche, Abth. 1, 1843, S. 176 и дал.—Byzantische Geschichten, B. III, S. 140 и дал.) производитъ оцѣнку дѣятельности пр. Θεодора Ст. съ болѣе широкой точки зрѣнія. Онъ ставитъ эту дѣятельность въ органическую связь со всѣми церковно-политическими движеніями времени и старается объяснить ее изъ т. н. цезарепапизма императоровъ—иконоборцевъ. Выходя изъ того положенія, что въ иконоборствѣ нашли свое яркое выраженіе, съ одной стороны, цезарепапизмъ юстиніановскихъ временъ, стремившійся къ полному порабощенію интересовъ Церкви интересамъ государства, а съ другой стороны—своего рода фракмасонство, не знавшее и не желавшее ничего знать о монашествѣ и монастыряхъ, Гфререръ находитъ, что преп. Θεодоръ всю свою жизнь велъ борьбу противъ этихъ двухъ началъ иконоборства, что онъ всю свою дѣятельность посвятилъ великой задачѣ освобожденія византійской Церкви отъ государственной опеки и упроченію положенія монашества въ Византіи. При этомъ, по словамъ историка, римское папство предносило знаменитому студійскому игумену, какъ самый высокій

идеаль. Совершенно справедливо полагая что безъ помощи папы онъ никогда не будетъ въ состояніи выполнить свою задачу, преп. Теодоръ чувствовалъ нужду въ непрерывномъ единеніи съ кафедрою ап. Петра. Отсюда постоянныя письменныя сношенія его съ западомъ. Отсюда и то западничество въ исторіи студійскаго монастыря послѣдующихъ вѣковъ, которое легко можно прослѣдить по византійскимъ лѣтописямъ и другимъ историческимъ документамъ. Идея независимости Церкви отъ императорской власти, въ связи съ желаніемъ поставить свой монастырь на стражѣ этой идеи, вотъ что главнымъ образомъ одушевляло преп. игумена въ его дѣятельности какъ противомѣхланской и противо-иконоборческой, такъ и монастырской. Въ этой теоріи Гфререра есть значительная доля правды, и мы впоследствии увидимъ, что преп. Теодоръ дѣйствительно мечталъ о свободѣ восточной Церкви, хотя совокупность всѣхъ данныхъ историческихъ и біографическихъ также покажетъ намъ со всею рѣшительностью, что идея папства ему была чужда во всѣхъ отношеніяхъ.

Къ Гфререру въ пониманіи дѣятельности преп. Теодора близко подходит Шварцлозе (*Der Bilderstreit, ein Kampf d. griech. Kirche um ihre Freiheit*, 1891), взгляды котораго, впрочемъ, представляютъ собою только обстоятельное раскрытіе воззрѣній А. Гарнака (*Lehrbuch d. Dogmengeschichte*, B. II, S. 460—461). Шварцлозе разсматриваетъ дѣятельность преп. Теодора Ст. съ двухъ сторонъ—церковно-общественной и богословско-догматической. Въ первомъ отношеніи дѣятельность преп. отца является могущественнымъ протестомъ противъ деспотическаго вмѣшательства императоровъ въ чисто церковныя дѣла Византіи—протестомъ, къ сожалѣнію, не встрѣтившимъ сочувствія въ массѣ греческаго населенія, и потому нисколько не измѣнившимъ вѣковаго положенія византійской Церкви. Во второмъ же отношеніи результаты дѣятельности преп. отца весьма велики: онъ явился гениальнымъ истолкователемъ и классическимъ систематикомъ современныхъ ему иконософическихъ представленій Византіи, которыя ему удалось облечь въ форму выраженія, наиболѣе удовлетворяющую народному чувству грековъ и до настоящаго времени. Т. обр., примыкая къ Гфререру одной половиною своихъ сужденій, Шварцлозе другою половиною восполняетъ его и указываетъ новыя черты для опредѣленія лично-

сти преп. Θεοδора, котораго они оба, кстати сказать, одинаково высоко ставятъ, хотя, конечно, и не могутъ сочувствовать многимъ его религіознымъ и церковно-политическимъ убѣжденіямъ.

4. Совершенно иное отношеніе къ святому отцу мы встрѣчаемъ у Папарригопуло (*Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθους*, т. III, ἐν Αθ., 1872). Усвоивъ себѣ идеалистическій взглядъ на императоровъ—иконоборцевъ, этотъ греческій историкъ—националистъ создалъ изъ иконоборства настоящій культъ и, для возвеличенія своихъ боговъ, обрушился на противниковъ иконоборческой реформы всею силою своего желчнаго языка. Особенно рѣзокъ онъ въ своихъ сужденіяхъ о византійскомъ монашествѣ и представителяхъ его во время иконоборства—св. Стефанъ Новомъ и преп. Θεοδορѣ Ст. Какъ монашество въ цѣломъ его составѣ и въ самой его идеѣ, такъ и представителей его греческій историкъ готовъ обвинить во всевозможныхъ преступленіяхъ противъ государства и весьма послѣдовательно изображаетъ монаховъ людьми злой воли, съ слабымъ пониманіемъ интересовъ имперіи и запросовъ греческаго народа. Болѣя душою за великій народъ, которому не удалось предотвратить крушеніе славной византійской имперіи, онъ считаетъ единственными виновниками этого крушенія людей т. н. клерикальнаго образа мыслей, якобы ставившихъ всевозможнаго рода препятствія воѣмъ благимъ начинаніямъ иконоборцевъ. Особенно сильны его нападки на преп. Θεοδορα Ст. Этого несомнѣнно самаго крупнаго дѣятеля своего времени онъ неоднократно называетъ упрямымъ монахомъ и говоритъ, что для достиженія своихъ узкихъ клерикальныхъ цѣлей, онъ якобы не брезгалъ никакими средствами. Папарригопуло отрицаетъ даже искренность православныхъ убѣжденій студійскаго игумена. „Еслибы Θεοδορѣ ратовалъ только за дѣло иконопочитанія, говоритъ онъ: то мы готовы были бы уважать его убѣжденія и стойкость характера, которую онъ проявилъ, защищая эти убѣжденія; но, къ сожалѣнію, онъ принялъ дѣло иконопочитанія, только какъ простое средство для восстановленія значенія всесильнаго монашескаго чина, для предоставленія ему управленія общественными дѣлами, для приведенія государства въ то жалкое состояніе, въ какомъ оно находилось при Иринѣ и Михаилѣ Рангавѣ. Поэтому мы мо-

жемъ только осуждать его дѣятельность во всѣхъ ея фазахъ“ (с. 394).

Крайняя тенденціозность этой характеристики, какъ и вообще всей исторической теоріи Папарригопуло, давно признана въ наукѣ и не нуждается здѣсь въ специальныхъ разъясненіяхъ. обстоятельное изученіе источниковъ, безъ всякой предвзятой мысли, приводитъ совершенно къ инымъ выводамъ, чѣмъ къ какимъ пришелъ Папарригопуло, осудившій иконопочитателей только потому, что дальнѣйшая исторія Византіи быстро повела имперію на край гибели.

5. Кромѣ изложенныхъ взглядовъ на общій характеръ и направленіе дѣятельности преп. Теодора Ст., можно отмѣтить еще оригинальныя сужденія Θ. И. Успенскаго, выдвигающаго въ этой дѣятельности новый весьма важный моментъ (Коннопольскій соборъ 842 года и утверженіе православія, Ж. М. Н. Пр., 1891, янв., стр. 72—158). Извѣстный русскій византинистъ обращаетъ вниманіе на ту роль, какую играли въ иконоборствѣ интересы національной политики. Онъ говоритъ, что въ Византіи издавна обозначались два направленія политической жизни—національное и западническое; первое стояло за національное начало, а второе—за новшества, шедшія съ запада. „Византійскій націонализмъ представляетъ въ себѣ много оттѣнковъ и разнообразныхъ наростовъ. Были періоды, когда во главѣ народной партіи стояли восточные элементы; получала преобладаніе греческая партія, націонализмъ выражался въ эллинскихъ тенденціяхъ“. Западническое направленіе выступало на фонѣ политической жизни византійской въ то время, когда надежды на собственныя средства истощались, и особенно рѣзко обособилось оно въ періодъ борьбы церковныхъ партій Игнатія и Фотія. Въ иконоборческую эпоху національная партія выдвинула двѣ разновидности—консервативно-національную и либерально-национальную: первая—православная, вторая—иконоборческая. На первыхъ порахъ и та и другая партіи поддерживали сношеніе съ западомъ, но впослѣдствіи національно-либеральная партія (иконоборцы) недовѣрчиво стали относиться къ западу и обращенія туда за помощью считали за измѣну національному началу. Консерваторы же (иконпочитатели) только послѣ смерти преп. Теодора Ст. раздѣлились на строгихъ націоналистовъ и люби-

телей новшествъ западныхъ, при чемъ къ первымъ всецѣло примкнули студиты. Так. обр., самъ преп. Феодоръ, по направленію своей церковно-политической дѣятельности, принадлежалъ къ консервативно-національной партіи съ отбѣнкомъ западничества.

Какъ всякая общая формула, предлагаемая для широкаго освѣщенія того или другого періода сложной исторической жизни, неизбѣжно страдаетъ извѣстною неясностью и неопредѣленностью, такъ и взглядъ Э. И. Успенскаго не можетъ быть признанъ вполне отчетливымъ и далеко не объясняетъ всѣхъ недоразумѣній, возникавшихъ между иконоборцами и иконопочитателями, по крайней мѣрѣ—въ эпоху преп. Феодора Ст. Но для насъ имѣетъ значеніе здѣсь то обстоятельство, что преп. Феодоръ, по признанію нашего историка, строящаго свое сужденіе на широкомъ изученіи многочисленныхъ источниковъ, былъ не врагомъ имперіи, какъ думалъ Папарригопуло, а искреннимъ ея другомъ, хотя м. б. и своеобразно понималъ ея нужды.

Изъ этого ряда отзывовъ о преп. Феодорѣ Ст., основанныхъ на разныхъ предположеніяхъ и теоріяхъ общенсторическаго характера, мы легко можемъ видѣть, что дѣйствительно задача изученія жизни и дѣятельности преп. отца чрезвычайно сложна и требуетъ для своего выполненія предварительнаго изученія исторіи Византіи вообще, а это конечно сопряжено съ большими трудностями, п. ч. византологія не можетъ похвалиться образцовыми работами въ отношеніи къ иконоборческому періоду. Можетъ быть, вслѣдствіе этого именно обстоятельства біографія студійскаго игумена только въ самое послѣднее время сдѣлалась предметомъ слѣдующихъ немногихъ спеціальныхъ монографій.

1. Carl Thomas, Theodor von Studion und seine Zeitalter. Osnabrück, 1892. Эта біографія преп. отца составлена на основаніи первоисточниковъ. Хотя авторъ достаточно знакомъ съ этими первоисточниками, однако онъ весьма мало касается въ своемъ трудѣ такихъ важныхъ сторонъ дѣятельности преп. Феодора, какъ реорганизація имъ студійской обители, полемика противъ иконоборства и вообще литературныя его занятія; кромѣ того, при изложеніи чисто біографическихъ свѣдѣній, онъ игнорируетъ цѣлый отдѣлъ писемъ преп. Феодора, изданныхъ Майемъ въ *Novae P. P. Bibliothecae* t. 8.

2. G. A. Schneider, *Der hl. Theodor von Studion*, Münster, 1900. Отъ предыдущей монографіи работа Шнейдера отличается сжатостью изложенія, большею обстоятельностью въ обсужденіи вопроса объ аскетическихъ взглядахъ преп. Θεодора и введеніемъ новаго отдѣла—о преп. Θεодорѣ, какъ богословѣ,—составленнаго въ духѣ воззрѣній Шварцлозе.

3. Свящ. Василій Преображенскій, *Преп. Θεодоръ Студитъ и его время*, Москва, 1886. Авторъ въ популярной формѣ излагаетъ біографію преп. Θεодора, главнымъ образомъ, на основаніи древнихъ Житій. Къ біографіи приложены двѣ главы—одна подъ заглавіемъ: „краткій обзоръ сочиненій преп. Θεодора Ст.“, а другая подъ заглавіемъ: „Ученіе преп. Θ. Ст. о почитаніи и поклоненіи честнымъ иконамъ“. Отсутствіе критическаго отношенія къ источникамъ и неполнота біографическихъ свѣдѣній составляютъ крупный недостатокъ сочиненія о Преображенскаго.

4. Alice Gardner, *Theodor of Studium, his life and times with (6) illustrations*. London, 1905. Извѣстная англійская писательница поставила своего задачею изобразить жизнь и дѣятельность студійскаго игумена на фонѣ современныхъ ему политическихъ событій востока и запада; поэтому ея работа полна обстоятельными экскурсами въ исторію такихъ вопросовъ, которые имѣютъ иногда очень отдаленную связь съ главнымъ предметомъ сочиненія (гл. 1: политическое положеніе запада и востока, императоры—исаврійцы въ Византіи, цивилизація восточной имперіи), а иногда и вовсе не имѣютъ никакого отношенія къ нему (гл. 3: сношенія востока съ западомъ при Иринѣ, политика послѣдней, война въ Италіи; гл. 6: Карлъ V. и его отношеніе къ восточной имперіи при Иринѣ и Кон-ѣ VI; гл. 8: взаимныя отношенія между Карломъ и Михаиломъ I, борьба послѣдняго съ болгарами). Конечно, эти экскурсы придаютъ работѣ нѣкоторый общій интересъ, но чисто біографическая задача не получаетъ широкой и ясной постановки. Попутно съ житіемъ преп. отца Алиса Гарднеръ излагаетъ, въ соответствующихъ мѣстахъ, содержаніе его твореній. Въ двухъ заключительныхъ главахъ она ведетъ рѣчь о положеніи преп. Θεодора въ исторіи византійской каллиграфіи и гимнографіи (гл. 13) и о результатахъ дѣятельности преп. Θεодора, т. е. о возстановленіи иконопочитанія